

*В. Г. Гаркавая, канд. экон. наук
Т. Д. Шкуратова
БГЭУ (Минск)*

ОТРАСЛЕВЫЕ ЛАБОРАТОРИИ КАК НОВАЯ ФОРМА ИНТЕГРАЦИИ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Одной из перспективных форм реализации межотраслевого взаимодействия образования, науки и производства является создание отраслевых лабораторий, которые помогут сократить разрыв между образованием, наукой и производством, улучшить представление организаций и предприятий о том, чем занимаются соответствующие научные подразделения и как можно приложить их знания для создания инноваций.

В рамках СССР была сформирована и по ряду направлений успешно работала структура отраслевых научно-исследовательских лабораторий (НИЛ), которые функционировали на базе как специализированных научно-исследовательских институтов, так и ряда ведущих профильных институтов. Но на рубеже 1990-х гг. отраслевые НИЛ по причине прекращения централизованного финансирования прекратили свою деятельность, что привело к фактическому исчезновению отраслевой науки.

Актуальной задачей на современном этапе является восстановление отраслевой науки через создание отраслевых лабораторий. Важнейшим этапом в данном направлении стали принятие постановления Совета Министров Республики Беларусь от 9 февраля 2017 г. № 110 «Об утверждении Примерного положения об отраслевой лаборатории», а также реализация экспериментального проекта «Совершенствование деятельности учреждений высшего образования на основе модели «Университет 3.0» в соответствии с приказом Министра образования Республики Беларусь от 1 декабря 2017 г. № 757.

Имеющийся научный потенциал БГЭУ преопределил создание отраслевой лаборатории актуальных проблем налогообложения и налоговой политики (по согласованию с Министерством по налогам и сборам Республики Беларусь) и отраслевой лаборатории проблем антимонопольного и ценового регулирования, регулирования в области торговли (по согласованию с Министерством антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь).

Создание отраслевых лабораторий было обусловлено необходимостью повышения эффективности взаимодействия организаций — заказчиков кадров и БГЭУ по подготовке кадров, углубления интеграции образовательного процесса, науки и производства. Наряду с привлечением к сотрудничеству крупных ученых и специалистов в БГЭУ создана необходимая материально-техническая база, позволяющая проводить широкий комплекс исследований в интересах профильных министерств и организаций, а также способствующая обучающимся при выполнении курсовых и дипломных проектов (работ), диссертационных исследований.

Созданные на базе БГЭУ отраслевые лаборатории являются полноценными научными подразделениями, функционирующими и финансируемыми в рамках выполняемых ими договоров НИР.

Анализируя деятельность отраслевых лабораторий, созданных на базе БГЭУ, можно сделать вывод, что основными целями деятельности отраслевых лабораторий являются: повышение эффективности и результативности выполняемых БГЭУ научно-исследовательских работ и внедрения их результатов в организациях различных отраслей экономики; повышение качества подготовки кадров по специальностям, по которым осуществляется подготовка специалистов, для нужд соответствующих отраслей, министерств, организаций; усиление практико-ориентированной направленности и развитие интегрированной системы подготовки кадров путем внедрения в образовательный процесс

разработанных в рамках деятельности отраслевой лаборатории инновационных методик и технологий.

*М. В. Зубко, канд. филос. наук
БГЭУ (Минск)*

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В УПРАВЛЕНИИ СОЦИАЛЬНЫМИ ПРОЦЕССАМИ

Технологизация всех сфер жизнедеятельности людей является характерной чертой сегодняшнего дня. Это оказало влияние и на самих людей: они становятся все более восприимчивыми в отношении новых технологий, проникаются «технологическим мировосприятием» [1, с. 134]. Любая проблема, с которой люди сталкиваются, мыслится сегодня как технологическая, а использование технологий в управлении социальными процессами начинает восприниматься как гарантия получения ожидаемого результата.

Такое отношение имеет под собой серьезные основания, так как многие социально-гуманитарные технологии продемонстрировали свою высокую эффективность. Примерами этого могут служить технологии Executive Search (в переводе — «прямой поиск»), Headhunting («охота за головами»), широко практикуемые многими странами при подборе кадров; технологии «цветных революций», показавшие свою эффективность при проведении геополитической борьбы на постсоветском пространстве, и др.

Вместе с тем любая технология несет в себе скрытые опасности, и ее внедрение может иметь как предвидимые (желательные), так и непредвиденные (нежелательные) последствия. К социально-гуманитарным технологиям это относится даже в большей степени, чем к промышленным. Во-первых, социально-гуманитарные технологии, в отличие от промышленных, могут основываться не только на научном, но и на венаучном знании: мировоззренческих постулатах, политических предпочтениях, религиозных догмах и т.п. Поэтому есть много примеров, когда их разработка и внедрение становятся результатом волюнтаристических решений, что выражается в стремлении реализовать желанные цели без учета объективных обстоятельств и возможных последствий (например, известные из истории проекты покорения природы, кардинальной переделки социальных отношений). Сегодня популярны различного рода проекты по управлению биологической эволюцией: «Бессмертие 2045», создание «супермозга», «сверхчеловека» и т.п., разработкой которых занимается огромное количество людей. С учетом тех чудовищных последствий, к которым могут привести подобные проекты, В. А. Лекторский называет их «технологическим умопомешательством» [2, с. 13]. Во-вторых, любая социально-гуманитарная технология — это воздействие на людей с целью достижения конкретных, прежде всего политических и экономических результатов. Негуманным такое воздействие является уже потому, что большинство людей не может ему противостоять. Это относится не только к «жестким» технологиям, основанным на принуждении и насилии, антигуманный характер которых очевиден, но и к «мягким», использующим преимущественно средства убеждения. По мере демократизации общественной жизни «мягкие» технологии становятся более эффективными и, соответственно, предпочтительными, однако их использование создает широкие возможности для манипулирования людьми через СМИ, рекламу, Интернет и т.п. с целью изменения общественного мнения, а затем и поведения людей в выгодном для манипулятора направлении. В-третьих, не все социальные процессы поддаются технологизации. Прежде всего это касается тех процессов, где есть элементы творчества. Результат их технологизации всегда негативный: «Наука все больше превращается в техно-науку, искусство —